

Чжэнь Хуань поняла, что Императрица не намерена уступать ни на йоту, и ей оставалось лишь притворно просить о милости:

— Осмелюсь просить Вас, Ваше Величество, Цзиньси — человек из моего окружения, позвольте мне самой вынести ей наказание.

— Люди из окружения Благородной супруги Си — это люди всего гарема, — отрезала Императрица. — А я не могу закрывать глаза на то, что происходит в стенах дворца. Те, кто служит здесь, должны вести себя безупречно, следовать законам Неба и обуздывать свои желания, только тогда они смогут верно служить господам. Иначе не миновать беды. Благородная супруга Си, советую вам думать об интересах всего гарема!

На лице Императрицы сейчас было написано нечто такое, что, казалось, она была готова высечь на лбу у Чжэнь Хуань слова: Ты сама виновата!

Она сама несколько дней болела, лежала в покоях и думала, что упустила шанс расправиться с Чжэнь Хуань. Но теперь, когда Наложница Цзин из-за Лунъюэ сама пошла ей навстречу, как можно было не воспользоваться этой возможностью? Стоит лишь заставить Цуй Цзиньси заговорить, и разве останутся у Чжэнь Хуань спокойные дни?

Чжэнь Хуань ничего не оставалось, кроме как попытаться задобрить Императрицу. Если сейчас окончательно порвать с ней отношения, это лишь ухудшит положение:

— В глазах Вдовствующей императрицы и Императора Вы — добродетельная правительница, и все в гареме почитают Вас. Верю, что Вы поступите по справедливости, сохранив лицо императорской семьи и очистив порядки во дворце.

— Разумеется. Я — повелительница шести дворцов, как я могу поступить иначе, чтобы успокоить людские сердца? Благородная супруга Си, лучше вам сосредоточиться на сохранении беременности.

Императрица даже не взглянула на Благородную супругу Си и вышла из покоев. Наложница Цзин и Наложница Дуань последовали за ней. Уже уходя, Наложница Цзин оглянулась на Чжэнь Хуань, и в её взгляде читалось нескрываемое раскаяние.

— Хуань-эр, ты как? — Мэйчжуан знала, чем всё закончится, но, глядя на подругу, не могла сдержать сердечной боли.

— Сестрица Мэй, я в порядке, не волнуйся.

— Госпожа, вам не страшно? — обеспокоенно спросила стоявшая рядом Хуаньби.

— Страшно. Но если я испугаюсь и позволю ей погубить Цзиньси, следующей будешь ты, а потом и я сама. Никому из нас не спастись!

В глазах Чжэнь Хуань вспыхнул холодный, решительный блеск.

— Цзиньси схватили, если это дело раздуют, что же будет? Если слухи разойдутся, не только Цзиньси не сможет больше смотреть людям в глаза, но и ваша репутация, госпожа, будет запятнана...

— В этот момент что важнее: моя репутация или жизнь Цзиньси? Что бы ни случилось, я должна спасти её!

Чжэнь Хуань знала, что Цзиньси обратилась к Су Пэйшэну лишь ради того, чтобы помочь ей вернуться во дворец. Если бы не Цзиньси, не было бы и нынешней Благородной супруги Си.

— Хуань-эр, что ты намерена делать дальше? Цзиньси нужно спасти, но и Су Пэйшэна тоже. Если мы их вызволим, Су Пэйшэн непременно будет на нашей стороне.

Мэйчжуан размышляла о том, что Су Пэйшэн всегда был человеком Императора, но, возможно, после случившегося он перейдет на их сторону. Она знала, что у Императора нет сердца: он никогда не будет дорожить Су Пэйшэном так, как Чжэнь Хуань дорожит Цзиньси. Для него Су Пэйшэн — всего лишь слуга.

— Я понимаю тебя, сестрица Мэй. Но как только удастся вызволить Цзиньси, мы сможем обезопасить и Су Пэйшэна. Завтра я отправлюсь к Императору, чтобы прощупать почву.

— Хорошо. Тогда я пойду. Собиралась помочь тебе, а в итоге оказалась совсем бесполезна, — с тревогой произнесла Мэйчжуан.

— Не изводи себя так. С тех пор как я вернулась во дворец, подобных неприятностей от Императрицы будет только больше, а не меньше.

— Хорошо, тогда я пойду.

По дороге Мэйчжуан размышляла о превратностях этой жизни. Казалось, события прошлой жизни повторяются вновь. Если этот цикл не разорвать, неужели она снова умрет при родах?

<http://bllate.org/book/18472/1771730>